

Хотя волки ушли, принесенные ими ужас и боль не исчезли вместе с ними.

В течение десяти минут собравшиеся в туннеле люди сохраняли эту оборонительную и бдительную позу, не смея сделать других движений, даже не смея громко позвать на помощь.

Все боялись, что голодные волки вернуться и начнут новую жестокую атаку.

К счастью, Се Тяньлан заговорил первым:

— После успешной охоты волчья стая больше не нападет, по крайней мере, сегодня вечером.

— После этого мы зажжем три костра по обе стороны входа в туннель. Я и мои братья будем охранять вход с этой стороны, а начальник поезда и четыре полицейских будут охранять другую сторону. Благодаря нашей охране, а также пяти собакам и четырем кошкам, которые могут обеспечить раннее предупреждение, на нас больше не нападут внезапно.

— Так что не волнуйтесь, делайте то, что нужно. Подсчитайте число жертв и быстрее лечите раненых. Те, кто не пострадал, должны скорее отдохнуть. Если вы не можете заснуть, закройте глаза и отдохните. Завтра нам нужно продолжить путь.

Голос Се Тяньлана был глубоким и сильным, и он прямо говорил, что всем нужно делать.

После его слов парализованные страхом и опасностью люди словно внезапно освободились от оков страха и пришли в себя.

Первоначальные тихие всхлипы превратились в громкий плач, а в дополнение к плачу раздались тревожные крики людей, зовущих своих родных и близких.

Большинство людей радостно обнимались, найдя родственников и друзей, но некоторые члены семьи и друзья молчали, как незнакомцы, хотя находились близко.

Семьи члены, которые не получили серьезных травм, и достаточно сильные начали молча собирать разбросанные в хаосе дрова, одновременно разыскивая свой брошенный багаж.

Но все больше семей пострадавших с тревогой просили о помощи:

— Есть ли здесь врач? Пожалуйста, посмотрите на мою дочь! Эту маленькую девочку укусил волк, когда она пыталась спасти такого старика, как я! Ей всего 26 лет. Что она будет делать, если от ее плеча откусили такой большой кусок?

Старый отец обнял дочь и заплакал от боли в сердце.

С другой стороны жена и сын окружили отца и кричали:

— Доктор, пожалуйста, скорее! Рука моего отца так сильно кровоточит! Ему так больно, что он даже не может говорить...

— Доктор, доктор, пожалуйста, посмотрите на мою маму! У нее в животе большая дыра от укуса... Боже мой, что мне делать? Боже мой! Боже мой!

Вскоре весь туннель наполнился плачем.

Гоу Фугуй поджал губы и перевязывал марлей рану немецкой овчарки, слушая довольно скучный отчет Сун Саньчуаня:

— Я только что проверил. По меньшей мере двадцать человек укушены волками, а больше десятка получили серьезные ранения и потеряли способность передвигаться.

— Около 30 или 40 человек упали и попали в огонь во время бега и получили легкие травмы... Один идиот бежал слишком быстро, не разбирая дорогу, и врезался прямо в стену. Он все еще лежит без сознания в углу.

Сун Саньчуань стиснул зубы:

— Но мы убили только семь волков.

Из них четверо были убиты командиром, а один был насмерть закусан овчаркой. Другими словами, кроме Се Тяньлана и полицейской собаки, другие убили только двух хитрых волков.

Услышав это, Се Тяньлан остался спокоен:

— Не на что сердиться. Сильный охотится на слабого. Эта стая волков может пережить непрерывные ливни. Они самые сильные в этой горе.

Более того, волки подчиняются приказам, не атакуют в лоб, не жадны и умеют охотиться стаями. Было бы странно, если бы они не победили по сравнению с толпой, которая при столкновении с опасностью умела только кричать и убегать, да еще и толкать других в пасть волков.

Сун Саньчуань знал это, но все равно вздохнул:

— Что нам делать дальше? Неужели мы останемся здесь на всю ночь?

— Мы можем держаться, но я думаю, что после этого потрясения половина группы не выдержит и завтра не сможет идти.

Се Тяньлан ничего не сказал, его глаза были устремлены на снова разгоревшийся огонь перед ним.

У костра Гоу Фугуй перевязал рану на шее Сяохэя.

К счастью, укус оказался не очень глубоким. Несмотря на кровотечение, после распыления лекарства и наложения повязки рана наконец начала медленно заживать.

Гоу Фугуй протянул руку и погладил большую голову черного кота, затем поднял глаза и увидел пару глубоких и пронзительных глаз.

Мгновение посмотрев друг на друга, Гоу Фугуй отвел взгляд, достал из кармана брюк банку с медом, сжал ее и отпил два глотка, глядя на довольно жалкую сцену в туннеле.

Выпив три больших глотка меда, он положил мед обратно в карман брюк. Затем седовласый медоед Фугуй слегка приподнял подбородок и поднял глаза:

— Я больше не могу заботиться об этих слабаках. Я решил прямо сейчас пойти за помощью. Если ты мужчина, пойдешь со мной?

Сказав это, медоед Фугуй добавил:

— Ты осмелишься?

Эти слова равносильны провокации, заставив стоявших рядом с ними Сун Саньчуаня и Цзинь Мантана ахнуть. Даже Цинь Фэн и Лу Ху в глубине души восхищались мужеством младшего брата.

Се Тяньлан поднял острые брови, а на его лице появилась широкая улыбка:

— Фугуй-эр, знаешь, что случилось с теми, кто раньше спрашивал меня, осмелюсь ли я сделать что-то?

Когда красавец Фугуй увидел злую улыбку Се Тяньлана, у него внезапно возникло дурное предчувствие, но прежде чем он успел отказаться слушать, оборотень Се дал ему ответ.

— Половина из них уже мертва, а другая половина стала моими родственниками.

Медоед Фугуй:

— ???

Я могу понять, если бы они умерли, но что, черт возьми, значит стать родственниками?

Се Тяньлан понял сомнения Фугуй-эра. Он поднял брови и посмотрел на Сун Саньчуаня очень фальшивым и нежным взглядом.

Под его взглядом Сун Саньчуань попытался продержаться три секунды, но скоро сломался. Он тут же дал медоеду Фугую точное объяснение:

Сун Саньчуань закрыл глаза и бесстыдно крикнул Се Тяньлану:

— Папа!

Крик «папа» был таким отчетливым и громким, что даже лежавшая на земле овчарка повернула голову назад.

Уголок рта Сун Саньчуаня дернулся. Даже овчарка тайно пользовалась им!

Медоед Фугуй:

— ...

Медоед Фугуй посмотрел на Се Тяньлана и долго молчал, не в силах высказать ни единой жалобы.

Это же гребаная волчья ловушка! Когда же у меня появится команда, которая будет называть меня папой? Ничего страшного, если ты не будешь называть меня папой, просто зови боссом!

Медоед Фугуй просто обожает быть старшим братом!

Медоед Фугуй лишился дара речи, увидев удивительные действия оборотня. Он закатил глаза и пошел на другой конец туннеля, чтобы найти Лу Чэнфэна.

Он ничего не сказал оборотню Се, но тот легко следовал за Фугуй-эром на своих длинных ногах, повторяя одно и то же снова и снова:

— Если я лучше тебя, ты станешь моим родственником?

Медоед Фугуй был раздражен им и усмехнулся:

— Разве не легко стать твоим родственником?

Я буду твоим отцом!

Се Тяньлан прищурился, не понимая, кто из них будет отцом.

Когда Лу Чэнфэн услышал, как Гоу Фугуй и Се Тяньлан сказали, что всю ночь будут идти на железнодорожную станцию Хайлань и приведут помощь, он на несколько секунд застыл в изумлении, а затем на его лице отразилось сильное волнение и потрясение.

Конечно, он надеялся, что кто-то сделает это. Ведь в команде было слишком много раненых и напуганных людей. После нескольких часов ходьбы они неизбежно пострадали от дождя и ветра. Возможно, завтра утром много людей проснутся больными.

В такой ситуации они просто не могли продолжать идти быстро, а завтра утром некоторым из них, возможно, даже придется остаться в туннеле.

Он начальник поезда, и пообещал никого не бросать. Он хотел всех благополучно довести до цели, но реальность оказалась слишком жестокой.

Он долго сидел здесь, лицом к огню, снова и снова размышляя о решении.

Теперь два человека предложили ему лучший вариант. Добросовестный и ответственный начальник поезда почувствовал облегчение, но также и вину, и беспокойство.

— Правда? Вы и так уже приложили немало усилий, сражаясь с волками. Если вы будете идти под дождем всю ночь, ваши тела будут сильно перегружены...

— Как начальник поезда, я прошу пассажиров привести помощь. Я действительно бесполезен... А что если я пойду с вами? Больше людей – более безопасно...

Лу Чэнфэн говорил бессвязно, но его прервал раздражительный медоед Фугуй:

— С твоим слабым здоровьем даже не думай идти с нами. В конце концов, ты начальник поезда, и с тобой все будут чувствовать себя спокойнее. Просто оставайся здесь и успокой всех. Жди, пока мы придем и спасем вас.

— Не чувствуй себя виноватым. В конце концов, между людьми все еще есть различия в силе. Просто прими это.

Медоед Фугуй на мгновение замер, затем кашлянул и посмотрел на Лу Чэнфэна:

— ...Ладно, теперь мы соберем вещи и уйдем.

В конце концов он так и не смог произнести слова: Если я успешно приведу подкрепление, ты будешь называть меня папой.

Из этого следует, что оборотень Се еще более бесстыден, чем он.

Лу Чэнфэн:

— ???

Мне всегда кажется, что этот длинноволосый парень хочет сказать что-то ещё.

После этого Гоу Фугуй вернулся к костру, собрал свой рюкзак: взял три бутылки воды и пакет прессованного печенья, и ушел под неохотными взглядами животных.

Овчарка и хаски хотели последовать за своим лидером, но первая была ранена, а второй бесполезен, поэтому лидер Фугуй безжалостно отверг их.

Хотя лысый попугай хлопал крыльями и летал вокруг Гоу Фугуя, крича:

— Я умею летать! Я вижу далеко!

— Я умею летать! Я вижу далеко!

В конце концов Гоу Фугуй все равно отверг его:

— Ты не можешь летать под дождем. Если ты полетаешь несколько часов, у тебя не останется ни одного пера. Просто оставайся здесь.

Поэтому гордая маленькая принцесса-попугай сердито остался, а остальные кошки и собаки были послушны.

Затем Гоу Фугуй и Се Тяньлан вышли из туннеля под ожидание и внимание всех собравшихся.

Поскольку все знали, что им двоим придется отправиться в путь ночью, чтобы привести помощь, почти все были благодарны и молились за них. Надеюсь, что их путешествие пройдет гладко и им не придется столкнуться с большими трудностями, опасностями или катастрофами

на своем пути.

Но на самом деле...

Путешествие человекоподобного медоеда Фугуя и человека-волка Се было не таким уж трудным.

Се Тяньлану было двадцать девять лет, и он находился на пике физической формы и силы мужчины. Кроме того, будучи лучшим бойцом лучших спецподразделений страны, он прошел спецподготовку и выполнял задачи, которые невообразимы для обычных людей.

Сам Се Тяньлан – легенда армии их страны. Если бы не его упрямый характер, склонность к неподчинению приказам и тот факт, что время от времени он сходил с ума и убивал своих людей, совершивших ошибку, армия ни за что не отпустила бы его.

Но даже если у него были некоторые личностные проблемы и он был вынужден временно уйти в отставку, когда страна оказалась в беде, он был первым человеком, о котором подумали лидеры.

Он обладает силой, способной победить десять врагов одновременно. Иначе он бы не стал командой по исследованию апокалипсиса из одного человека.

Это показывает, что в сознании высшего руководства страны он один может составить конкуренцию команде Цинь Фэна.

Разве для него проблема всю ночь бежать под дождем? Он преследовал врага шесть дней и семь ночей без сна, так что это не такая уж большая проблема.

Но больше всего Се Тяньлана удивило то, что Гоу Фугуй смог выдержать его темп.

Судя по всему, этот молодой человек не производит впечатления физически сильного или выносливого человека. Более того, Се Тяньлан наблюдал и даже потрогал мышцы Гоу Фугуя, он уверен, это тело точно не проходило через длительные тренировки.

В лучшем случае этот парень здоров, а его физическая сила немного выше, чем у обычных людей. Но сравнивать себя с ним – это в лучшем случае мечта.

Однако они вдвоем уже три часа бежали по железной дороге под дождем, и сейчас было уже больше часа ночи. Даже он чувствовал себя немного уставшим, но длинноволосый парень, бежавший рядом с ним, не имел ни малейшего желания останавливаться на отдых.

Несмотря на то, что его дыхание становилось тяжелее, а скорость бега не такой высокой, как в

начале, он продолжал бежать и выглядел так, будто у него еще остались силы.

Только...

После того как Гоу Фугуй достал из рюкзака еще одну банку меда и, нахмурившись, сделал большой глоток, оборотень Се спросил, приподняв брови:

— Ты уже выпил две с половиной банки меда, да?

Задыхающийся от сладости меда Гоу Фугуй был в очень раздражительном настроении. Услышав вопрос, он обернулся и пристально посмотрел на мужчину:

— А что плохого в том, чтобы пить мед? Я пил не твой мед!!

Се Тяньлан не боялся раздражительного Гоу Фугуя. Он даже посчитал это немного милым и улыбнулся:

— Пить мед полезно для кожи. Он очень полезен для красоты и здоровья.

— Я просто хочу спросить, тебя не тошнит от сладости?

Медоед Фугуй:

— ...

Конечно папе уже тошно! Именно потому, что я выпил слишком много сладкого, я чувствую себя особенно раздражительным!!!

Но может ли папа не пить?! Удивительно, что у папы есть бонус за родословную и навыки самоисцеления, но даже так я едва могу не отставать от тебя. Я хочу спросить, ты действительно человек? Ты действительно человек, а не робот или инопланетный монстр в человеческом облике?!!

Поэтому оборотень Се получил очень обиженный и сердитый взгляд от раздраженного медоеда. Как описать этот взгляд? По какой-то причине это заставило оборотня Се почувствовать себя счастливым и немного взволнованным.

Он рассмеялся и быстро потянулся, чтобы коснуться мокрого длинного конского хвоста Гоу Фугуя.

После того как его чуть не избил медоед Фугуй, он начал рыться в своем рюкзаке и вытащил

пакет с острыми палочками.

— Ну, мы бежим уже три часа, пройдя 25 километров. Оставшиеся 40 километров мы пройдем к шести или семи утра. Нам не нужно торопиться, давай сначала съедим острые палочки.

Медоед Фугуй посмотрел на острые палочки и пошевелил пальцами, но не взял. В итоге Се Тяньлан сам сунул пачку ему в руки.

— Изначально они предназначались Юаньюаню.

— Юаньюаня сейчас нет, поэтому я отдам их тебе.

Когда разрывавший пакет с острыми палочками медоед услышал это, его сердце внезапно подпрыгнуло, и он поднял взгляд на Се Тяньлана.

Идущий впереди оборотень выглядел обычным, он просто напевал старую песню, от которой у Гоу Фугуя зашевелилась кожа головы:

— Мы можем увидеться через тысячу лет~ Мы можем увидеться через тысячу лет~ Мы можем увидеться через тысячу лет~ Я ни о чем не жалею~

Вспыльчивый Фугуй:

— Что за старая песня! Разве не жутко петь ее так поздно ночью? Пой что-то другое!!

Се Тяньлан внезапно остановился, повернул голову и яркими глазами посмотрел на вредного Гоу Фугуя, затем сменил песню:

— Только что поймал несколько демонов! Пало еще несколько злых духов! Почему здесь так много чудищ лесов и гор?!

Медоед Фугуй:

— Поменяй ещё раз! Эта слишком шумная!

Оборотень Се кивнул и снова сменил песню:

— Братья калабаш, братья калабаш, семь цветов на лозе... Не боятся ни ветра, ни дождя... Ла-ла-ла?

— У тебя, блядь, бесконечный запас песен о гоблинах, да?!

Вспыльчивый Гоу Фугуй наконец не выдержал и, с острой палочкой во рту, вытянул лапы и поцарапал Се Тяньлана.

— Умри, злой зверь! Сегодня я, Великий Мудрец, избавлю людей от этого зла!

Се Тяньлан громко рассмеялся и, не говоря больше ни слова, ускорил скорость и побежал вперед, оглядываясь и бросая ему вызов на бегу:

— Ты гонись за мной, гонись за мной ~ Если поймаешь меня ты, я позволю тебе ах-ах-ах (заняться сексом)!

Вспыльчивый Фугуй:

— А? Тьфу! Тьфу!

Ах ты, ублюдок, достоин ли ты секса со своим отцом?!

По глазам видно, этот оборотень на самом деле оборотень с периодическими припадками!

Затем раздраженный медоед Фугуй всю дорогу преследовал Се Тяньлана. Существовала провокационная цель для преследования и драки, и следующие пять часов пролетели на удивление быстро.

Когда он выпил последний глоток меда из четвертой банки и резко вскочил на спину Се Тяньлана, тот остановился. Он присел на спину Се Тяньлана и увидел перед собой под дождем несколько пустынную, но отчетливо видимую станцию.

Они действительно дошли.

В это время из-за темных туч на горизонте показалось немного утреннего света. Хотя дождь все еще шел, небо и земля осветились.

Се Тяньлан обхватил руками ноги человека на спине, и сказал с улыбкой:

— Доброе утро, Юаньюань.

Медоед Фугуй почти подпрыгнул, но Се Тяньлан удержал его за ноги и понес вперед.

— Давай, не бегай. Папа понесет тебя. Пойдем, позавтракаем горячим, а потом вернемся спасать людей.

— Да пошел ты, ты не мой отец! Я - твой папа!! И папа не Юаньюань!

— Я понял, Юаньюань, не двигайся. У тебя не болят ноги?

Гоу Фугуй лежал на спине Се Тяньлана, глядя на его макушку. На мгновение выражение его лица стало сложным и ошеломленным, а затем вернулось к спокойному и замкнутому.

Издевается. Тцк!

Переводчику есть что сказать:

ессо: Плейлист от оборотня Се о различных демонах и духах

1. Песня о любви Гао Шэнмэй «Мы можем увидеться через тысячу лет»

<https://www.youtube.com/watch?v=PSd9VzuRMEw>

2. Песня Короля обезьян Сун Укуна «Дорога в небо широка и необъятна», вступительная песня телесериала «Продолжение путешествия на Запад»

<https://www.douyin.com/video/7008308173677333764>,

<https://www.youtube.com/watch?v=bI9jZP6KJR8>

3. Детская песенка «Братья Тыквы-горлянки»

https://www.youtube.com/watch?v=_yyDvensdTA

https://vkvideo.ru/video-218210770_456239087?ref_domain=yastatic.net

<http://bllate.org/book/15804/1417060>